

«ГУМАНОЛОГИЯ», «ТЕХНОСОФИЯ», «ВИТОВЕРИФИКАЦИЯ»: ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЦИФРОВОЙ МЕДИАСРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ян Чжи

Институт журналистики и коммуникаций Хэнаньского университета (КНР)

Поступила в редакцию 27 августа 2023 г.

Аннотация: журналистское образование стремится реагировать на вызовы цифровизированного времени СМИ, учитывать ментальные, когнитивные, социальные, профессиональные, психофизические и др. риски. В статье актуализирован медиаобразовательный потенциал современных философских концепций.

Ключевые слова: журналистское образование, медийное состояние, медиаличность, гуманология, техносология, витоверификация.

Abstract: journalistic education aspires to respond urgently and at various levels to the challenges of the digitalized time of the media, to mental, cognitive, social, professional, psychophysical, and other risks. We have actualized the media-educational potential of philosophical concepts substantiated by the famous modern philosopher; professor at Emory University (Atlanta, USA), a native of Russia — Mikhail Naumovich Epstein.

Keywords: journalism education, media state; media personality; humanology; technosophy; vitoverification.

Проблема медийного состояния современного студента-журналиста привлекает активное внимание педагогов. Проведенное в 2020 г. социологическое исследование среди студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся в вузах Уральского федерального округа по направлению «Журналистика», выявило ряд проблем экзистенциального, судьбоносного характера. Высказывания студентов фиксируют постепенную утрату дифференциации двух миров, реального и виртуального; нивелирование идентичности и нивелирование индивидуальности; ощущение потерянности в «вакуумной» оболочке потока информации, невозможности самостоятельно ее анализировать, перманентная настороженность недоверия к ней; утрату социальных связей (между поколениями, на уровне своего поколения, в перспективе будущего); психологические проблемы (зависимость от интернета и гаджетов, депрессивно-тревожные состояния). При этом «27,2% опрошенных не видят перспектив профессионального роста как раз по причине повсеместной цифровизации медиаконтента» [1, 150].

В исследовании мнения студентов-журналистов Сургутского государственного педагогического университета выявлены: «виртуальная зависимость и, как следствие, восприятие реального мира как враждебного, нарушение когнитивных функций человека; сегментированность интернета, разделение граждан на группы, сообщества» [2, 88]. Этот социологический анализ резюмируется следующим об-

разом: «Данные... являются тревожным сигналом и говорят о необходимости внесения ряда изменений в образовательный процесс высшей школы при подготовке журналистов» [2, 86].

Преддверием таких необходимых изменений является ряд опубликованных в последние два-три года работ, касающихся оптимизирующей корректировки журналистского образования. Так, коллектив медиапедагогов Северного (Арктического) федерального университета выдвигает проект формирования профессиональной идентичности студента-журналиста на основе приобретения им медийных компетенций за счет приоритета работы в производственной студии, при этом — на равных с педагогами. Именно так, полагают педагоги-исследователи, может быть удовлетворена назревшая «востребованность персонализированных и персональных медиапроектов» [3, 313]. Медиологи В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко предлагают создавать условия развития «проектного мышления как одной из ключевых компетенций будущих журналистов» [4, 65].

Анализируя сложившуюся неблагоприятную ситуацию, В. Ф. Олешко и В. В. Гаврилов намечают перспективу формирования «медиаличности» — альтернативы медиапотребителю (медиа субъекту). Медиаличность будущего журналиста должна формироваться «целостно, в системе, чтобы... процесс... самоидентификации проходил в рамках концептуального пространства нации» [2, 8]. «Одной из базовых составляющих цельной медийной личности мы предлагаем считать знание концептосферы народа... умение создавать тексты на его основе, чему,

к сожалению, в рамках вузовской системы уделяется недостаточно внимания» [2, 9]. Исследователи конкретизируют следующие свойства медиальности: «креативность (способность генерировать идеи, создавать оригинальные тексты), четкая гражданская позиция; способность к рефлексии; эффективное использование выразительных средств в тексте» [2, 9]. Хотя все без исключения дисциплины гуманитарного блока журналистского образования, курс «Основы творческой деятельности журналиста» заняты формированием перечисленных компетенций. Видимо, следует задаться вопросом, почему же это не работает.

Приведенные исследования в очередной раз показали, что реальный мир вполне осознается современником («поколением Z» и старше) как «среда, из которой выпадает человеческая телесность и индивидуальность» (М. Н. Эпштейн). Так появляется потребность в дисциплине, которая относится к гуманитарным наукам, как экология — к наукам естественным: «Гуманология — это экология человека, но вместе с тем — и антропология машины, т.е. наука о взаимном перераспределении их функций, о технизации человека и гуманизации техники» [5]. Мы полагаем, что «гуманологическая» сторона журналистского образования — акцент на гуманистическом потенциале негуманитарной сферы — может служить основой нивелировки «острых углов» цифровизированной медиасферы, сохранения ее интеллектуальных, персональных, эмоциональных и других подобных качеств.

«Гуманологию» дополняет еще одна, предлагаемая М. Н. Эпштейном проективная концепция, — «технософская». Полагается поиск связи техники с «иными планами бытия, которые трактуются метафизикой, теологией, мистикой, софиологией» [5]. В контексте технософии цифровая техника определяется как «мысль и чувство вокруг нас и между нами»: «Постиндустриальная техника имеет дело с мыслью и числом, словом и духом... Техника помогает создавать глубинные связи между «я», «ты» и «он», те диалогические отношения, которые имеют и материальное, и духовное измерение» [5].

«Исторический ряд: теософия — антропософия — технософия — обладает определенной последовательностью: 1. Бог-Творец; 2. Человек, творение Бога; 3. Техника, творение человека. <> Технософия — это мудрость Творца, раскрытая в творениях Его творения... Круг замыкается: техника, созданная человеком, выступает в технософии как средство познания и воссоединения с мудростью, создавшей самого человека» [5]. Об изначально дружественном, «человечном» характере техники напоминал М. Хайдеггер («Вопрос о технике», 1953): «τέχνη — название не только ремесленного мастерства, но также высокого искусства и изящных художеств. Такая τέχνη относится к про-из-ведению... она есть нечто “поэ-

тическое”. <...> Что такое современная техника? Она тоже раскрытие потаенного. Лишь тогда, когда мы спокойно взглянем в эту ее основную черту, новизна современной техники прояснится для нас» [6, 225].

Еще одна интересующая нас среди актуализируемых М. Эпштейном концепций, при этом сопряженная с обозначенными выше, — «витоверификация»: «проверка теорий и практик их жизненностью»; «витоверификация тех или иных идей и действий определяется тем, насколько они укрепляют жизненные силы человека, жизнестойкость, волю к жизни» [5]. В контексте и витоверификации, и гуманологии, и технософии критические свойства цифровизации, которые обозначают опрошенные студенты-журналисты, видятся в несколько иной окраске; приведенные результаты опросов относительно плюсов и минусов (в данном случае именно минусов) цифровизации еще не являются (вито)верифицированными, поскольку касаются субъектов, не имевших возможности глубокого и всестороннего осмысления предмета опроса. Если мы посмотрим на цели и задачи преподаваемых на журфаках цифровых дисциплин, мы увидим там тотальное превалирование инструментальных позиций, формирующих такие же исключительно инструментальные представления и навыки, где нет места ни гуманистическому, ни софийному, ни эстетическому, ни виталистическому началу.

Может быть, если в учебных программах дисциплин цифрового цикла среди традиционных практических задач преподавания прописывать такие вещи, как: «формирование культуры взаимодействия с цифровой медиасферой»; «осмысление позитивного потенциала цифровой медиасреды: социально-коммуникативного, интеллектуального, духовного»; «формирование представления о гуманитарной стороне цифровизации»; «акцент на роли медиа в раскрытии потенциала многоуровневой идентичности пользователя»; «привитие навыка различения “логики технологии” и “логики содержания”, способности следовать второй» [7, 30]¹; «формирование представления об эстетике цифровых проектов, способности различать и формировать элементы “дружественности интерфейса”»; «акцент на независимом медиапользовании, умении осуществлять веб-навигацию в целях самообразования» и т.п., — то студенческий ментально-медийный портрет (портрет современника в целом) не станет выглядеть столь неблагоприятно? На наш взгляд, это не только перспективный путь «оздоровления» медийного сознания, но и прямой шаг в направлении экологизации и гуманизации «цифрового капитала», призванного наполняться

¹ Различие, акцентированное И. Ю. Алексеевой в контексте исследования гуманитарных проблем интернета [7].

не только количественно, но и качественно², когда налицо «позитивная предрасположенность» (Л. Робинсон [цит. по: 8, 9]) к тотальному использованию медиа, когда «более сложный навык поиска информации» ведет к «более позитивным эмоциональным переживаниям при поиске» [8, 9], безусловно и напрямую «влияет на индивидуальные преимущества человека» [8, 17], препятствует когнитивным, ментальным, социальным, психофизическим и другим рискам цифровой медиасреды.

Преподаватели журналистики, всех ее блоков, тоже подвержены этим рискам. Другое дело, что больший или меньший опыт жизни и работы в «доцифровую» эпоху в известной мере защищает их; правда и то, что, будучи сформированными личностями с достаточно развитой и устойчивой культурной, цивилизационной, профессиональной, эмоциональной и другой памятью, они гораздо успешнее, нежели юное поколение, способны противостоять ширящейся виртуализации и, как следствие, дегуманизации и деградации. На наш взгляд, именно на них теперь лежит ответственность за «экологизацию» техно- и цифросферы, на каких бы основаниях не проектировался этот подход. Самое первое, что можно, на наш взгляд, предпринять, — дополнить официальную проектную деятельность факультетов журналистики (на каждом из них есть долгосрочные медиалогические программы) предприятием исследований, касающихся выявления, систематизации и продвижения экологического (гуманологического, технософского, витоверификационного, креативного, проектного, медиа-персонализированного и другого) потенциала цифровой среды. Такой

² «Цифровой капитал представляет собой многоуровневый, комплексный капитал, обладание которым может оказывать позитивное воздействие на профессиональную и личную жизнь человека». [7, 11].

Институт журналистики и коммуникаций Хэнаньского университета (КНР)
Ян Чжи, профессор,
E-mail:49738429@qq.com

подход позволит мобилизовать значительные исследовательские ресурсы и в перспективе может быть применен на уровне высшей школы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олешко В. Ф. Проблема самоидентификации студентов-журналистов цифровой эпохи / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко, О. С. Мухина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 2021. — № 4. — С. 135–157.
2. Олешко В. Ф. Формирование цельности медиаличности будущего журналиста в региональном вузе в условиях цифровизации СМИ / В. Ф. Олешко, В. В. Гаврилов // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2022. — № 4. — С. 6–12.
3. Авдонина Н. С. Проектирование концепции содержания профессиональной подготовки по журналистике / Н. С. Авдонина, Н. М. Куприков, М. Ю. Куприков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 307–321.
4. Олешко В. Ф. Нравственно-мировоззренческий потенциал медийных проектов студентов цифровой эпохи / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко // Знак: Проблемное поле медиаобразования. — 2019. — № 4. — С. 65–74.
5. Эпштейн М. Н. Проектный словарь: Новые термины и понятия / М. Н. Эпштейн. — СПб., 2003. — Режим доступа: <https://rus-philosophy-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 27.08.2023).
6. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления, 1993. — С. 221–237.
7. Алексеева И. Ю. Интернет и проблема субъекта / И. Ю. Алексеева // Влияние Интернета на сознание и структуру знания — М., 2004. — С. 24–56.
8. Варганова Е. Л. Цифровой капитал как гибридный нематериальный капитал: теоретические подходы и практические решения в российском контексте / Е. Л. Варганова, А. А. Гладкова, Д. В. Дунас // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 6–26.

Institute of Journalism and Communications of Henan University (PRC),
Yang Zhi, Professor
E-mail:49738429@qq.com